

Такъ забивались Троянцы подъ скалы и выступы камней
Вдоль бушевавшей рѣки. Ахиллесъ-же, насытясь убийствомъ,
Воиновъ юныхъ двѣнадцать живыми поймалъ средь потока
Для искупительной жертвы надъ мертвымъ Менойтія сыномъ.
Вытащивъ на берегъ ихъ, обуялыхъ отъ страха, что лани,
Руки назадъ имъ скрутилъ онъ скроенными гладко ремнями,
Тѣми, что сами они сверхъ плетеныхъ носили хитоновъ,
Послѣ дружинъ вручилъ, чтобы къ судамъ отвели ихъ глубокимъ.
Самъ-же къ рѣкѣ повернулъ, подстрекаемый жаждой убийства.

Тутъ, изъ воды выбѣгая, ему Ликаонъ повстрѣчался,
Сынъ Дарданида Пріама, тотъ самый, кого онъ однажды
Въ плѣнъ уже силой забралъ и увелъ изъ отцовскаго сада,
Ночью напавъ, когда тотъ со смоковницами острою мѣдью
Юныя вѣтви срубалъ для обшивки перилъ колесничныхъ.
Но Ахиллесъ богоравный нагрянулъ бѣдою нежданной,
Плѣнникомъ сдѣлалъ и моремъ послалъ на Лемносъ многолюдный, 40.
Чтобы продать его въ рабство. Онъ купленъ былъ сыномъ Язона
И за огромную цѣну потомъ перепроданъ послѣднимъ
Гостю его Этіону Имбрійцу и посланъ въ Арисбу.
Вскорѣ оттуда бѣжалъ онъ и въ домъ свой отцовскій пробрался.
Здѣсь онъ, прия изъ Лемноса, одиннадцать дней веселился 45.
Въ кругѣ товарищей милыхъ, на день-же двѣнадцатый снова
Богъ его предалъ Ахиллу, кто въ темную область Аида
Долженъ былъ свергнуть его, не желавшаго землю покинуть.
Тотчасъ замѣтилъ его богоравный Ахилль быстроногій,
Какъ онъ бѣжалъ безъ копья, ни щитомъ, ни броней не покрытый. 50.
Поть изнурялъ ого тѣло, усталость сгибала колѣни,
И оттого, убѣгая, онъ кинулъ доспѣхи на землю.
Гнѣвъ ощущилъ Ахиллесъ и подумалъ въ душѣ своей храброй:
«Боги! По истинѣ вижу глазами великое чудо.
О, неужели и все умерщвленные мною Троянцы
Снова изъ мертвыхъ возстанутъ, вернутся изъ тьмы преисподней,
Также какъ этотъ вернулся, изѣгнувшись погибели вѣрной?
Онъ на священный былъ проданъ Лемносъ, но его не сдержало
Море сѣдое, хоть многихъ оно противъ воли ихъ держитъ.
Дай-же сразимся, и пусть онъ вкуситъ острѣ нашей мѣди. 60.
Послѣ я-бѣ видѣть хотѣлъ и узнать, возвратится-ль еще разъ
Въ битву сей храбрый герой иль его, наконецъ, успокоить
Лоно земли плодоносной: она и могучаго держитъ».